

Ночь опустилась на землю, небо было тёмным и беззвездным.

Свет в комнате был настроен на мягкий тёплый оттенок, нежно окутывая изысканную мебель, а мягкий ковер поглощал все звуки.

Скрип двери нарушил тишину, и в поле зрения появились длинные ноги.

Загорелая кожа, мышцы икр четко очерчены, сильные и рельефные.

Выше — белый халат, свободно облегающий высокую фигуру мужчины, тонкий пояс на талии обнажал крепкие мышцы груди.

Полудлинные темно-каштановые кудрявые волосы были мокрыми, капли воды стекали по острым скулам, вдоль четко очерченного профиля, собираясь у заостренного подбородка.

Глаза мужчины тоже были темно-карими, экзотическая внешность придавала его взгляду глубину, в которой, казалось, сквозила ледяная холодность.

Однако губы его слегка приподнялись в улыбке, и в карих глазах на мгновение вспыхнула бесконечная нежность — обманчивая.

Но нельзя было отрицать, что в этот момент он был в прекрасном настроении.

Напевая незнакомую мелодию, мужчина вошел в спальню босиком, подошел к столу-острову и достал бутылку красного вина.

Алый напиток налился в бокал, и в глазах мужчины он казался бурлящим красным приливом, столь насыщенным и ярким.

Слегка запрокинув голову, он сделал глоток, и кадык скользнул вниз.

Ветер из окна ворвался в комнату, подняв белые занавески, и легкий опьяняющий аромат тюльпана на подоконнике проник внутрь.

Мужчина открыл полуприкрытые темно-карие глаза, и из них полилась радостная улыбка, словно он был пьян.

Он сделал лишь один глоток вина — как он мог опьянеть?

Конечно, он хотел опьянеть.

А зачем ему это было нужно?

Ну, естественно — хе-хе~

Настроение мужчины сегодня было отличным, можно сказать, просто замечательным.

Бокал с остатками алого вина был поставлен на стол.

За окном тучи рассеялись, и лунный свет упал на фигуру мужчины, удлиняя его тёмную тень.

Выйдя из спальни, он прошел через гостиную.

Достигнув двери.

Скрип.

Дверь открылась, и в темноту, куда не проникал свет, скрылась фигура мужчины с загадочной улыбкой на губах.

В руке он держал свечу, и полы халата развевались, пока он исчезал в темноте.

Лестница вела вниз по спирали.

Тук, тук, тук.

Очень ритмичные шаги.

В поле зрения появилось туманное тёплое свечение, и тьма позади постепенно рассеялась.

Тук.

Спустившись с последней ступеньки, мужчина слегка наклонился и поставил свечу на поверхность, присоединив её к бесчисленному множеству других.

Тихое горение.

Шаги мужчины не остановились, он двинулся прямо вперед.

В центре, окружённом множеством тёплых огоньков, стояла большая кровать, тихая и странно выделяющаяся.

На ней лежал кто-то, или, скорее, мальчик, находящийся на грани между юностью и зрелостью, спокойно спал.

Его глаза были закрыты, длинные ресницы слегка завиты, словно маленький веер, отбрасывающий легкую тень на гладкую кожу.

Лицо мальчика было невероятно красивым, не в западном стиле с широкими костями, а с тонкой гармонией, создающей загадочное очарование.

Это чувство было великолепным.

В темно-карих глазах мужчины постепенно проявилась страсть, и он невольно протянул руку, чтобы коснуться изящного лица мальчика, его подбородка, красиво очерченной шеи...

Пока спящий мальчик не дрогнул от холода.

Мужчина с неохотой убрал руку.

Его глубокие глаза внимательно смотрели, отражая спящего мальчика, создавая спокойную и прекрасную картину.

Когда свечи догорели наполовину, мужчина в последний раз глубоко взглянул на мальчика, и уголки его губ приподнялись:

— Спокойной ночи, мой маленький красавец.

...

Ритмичные шаги постепенно затихли, пока совсем не исчезли.

Су Дань резко открыл глаза.

Спина покрылась холодным потом, и ощущение мурашек, казалось, все еще оставалось на его лице, не желая уходить.

Через некоторое время Су Дань выдохнул, и его бешено колотящееся сердце наконец успокоилось.

Он приподнялся и огляделся.

Никакого света, только бесчисленные белые свечи, стоящие вокруг кровати, высокие и низкие, с художественным расположением.

Если бы он не был ключевой частью этой сцены, возможно, он бы с удовольствием это оценил.

Но сейчас он только хотел — перевернуть стол!

Как образцовый гражданин нового общества, Су Дань не воровал, не грабил, не ругался и даже помогал бабушкам переходить дорогу, живя вполне комфортной жизнью.

Однако.

В этот день, как и в бесчисленные предыдущие ночи, он посмотрел сериал, умылся и лег спать, ожидая, что утро наступит без сновидений.

... Нет, сегодня ему приснился сон.

Во сне яйцо, назвавшее себя «Яоя Лин», радостно поздравило его с тем, что он был чем-то задет, а затем связан с какой-то системой, в общем, он был в полном недоумении.

Но это же сон, и в снах может происходить что угодно, Су Дань был хорошим учеником, и в школе учителя часто приводили его в пример, чтобы вдохновить ленивых... Кхм, отвлекся, вернемся к делу.

Как образцовый гражданин, Су Дань внимательно выслушал яйцо, не перебивая.

И когда яйцо закончило, Су Дань поднял руку.

Яоя Лин закашлялся:

— Кхм, пожалуйста, говорите.

— Можно ли удалить систему? — спросил Су Дань.

...

Холодные пальцы коснулись его щеки, вызвав мурашки, и Су Дань вздрогнул.

Он наконец понял, что это был не просто сон.

С трудом дождавшись, когда рука уберется, а затем и жгучий взгляд, казалось, готовый сжечь его, исчезнет, и шаги затихнут.

Су Дань прикоснулся к своему сердцу, все еще чувствуя страх.

[Теперь веришь, что это реально?]

Яоя Лин тихо появился, его голос звучал прямо в голове Су Даня.

Жест, которым он гладил сердце, застыл. Лицо Су Даня оставалось бесстрастным.

— Серьёзно, можно удалить систему?

В своём времени он жил хорошо, ел, пил и спал спокойно, и ему совсем не хотелось этого неожиданного «сюрприза».

Яоя Лин засмеялся:

[Нельзя, пока не выполнишь задание.]

— Какое задание?

[Ты что, страдаешь старческим слабоумием? Ты же говорил, что ты образцовый ученик, а сразу забыл.]

— ... Ты скажешь или нет? — сквозь зубы произнес он.

[Ладно, ладно, я же такой добрый, слушай, не повторяю.]

Голос Яоя Лин стал механическим:

[Поздравляем, вы связаны с системой «Сбежать от извращенца». Как следует из названия, ваша задача в каждом мире одна — сбежать от извращенца!]

[Постарайтесь избежать когтей извращенца, иначе последствия будут серьезными. Желаем вам приятной игры, поцелую~]

В конце Яоя Лин добавил своим раздражающим тоном.

Су Дань:

— ...

Он с болью провел рукой по лицу.

Через некоторое время Су Дань вздохнул, казалось, смирившись.

— Ну, а сюжет есть? Или воспоминания «меня»? Хотя бы руководство по прохождению.

Яоя Лин ответил с пренебрежением:

[Последнее — твоя главная цель, да? Руководства нет, сюжета тоже, но воспоминания могут дать.]

Это было хоть какое-то утешение.

— Как это...?

Не закончив фразу, он ощутил взрывную боль в голове, словно чужие воспоминания насильно втискивались в его сознание!

Через некоторое время боль утихла, а лицо Су Даня стало таким же белым, как у горящих свечей.

— Мог бы хотя бы предупредить? — с кровью от сердца спросил он.

Яоя Лин, казалось, немного смутился:

[В следующий раз не будет больно.]

Су Дань:

— ...

Получив воспоминания, Су Дань больше не обращал внимания на Яоя Лин, погрузившись в мысли о прежнем владельце тела.

Не знаю, совпадение ли это, но имя предыдущего владельца было таким же, как у него — Су Дань, ему только что исполнилось восемнадцать.

Он хорошо учился и был принят в престижный зарубежный университет, получив досрочное зачисление, и в окружении радостных родственников сел на самолет, направляющийся за границу.

Жизнь в университете была хорошей, однокурсники дружелюбны, не дискриминировали его за то, что он из страны Z, а наоборот, из-за его необычной внешности, он был очень популярен.

Так почему же предыдущий владелец оказался здесь?

А кто был тот мужчина?

Су Дань потер голову, нахмурившись, и продолжил погружаться в мысли.

<http://bllate.org/book/16852/1550873>